

ГЕЛЕНДЖИКСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 3 августа 2023 г. по делу N 1-380/23

Судья Геленджикского городского суда Краснодарского края

Дрепа М.В.

с участием государственного обвинителя

ст.пом.прокурора г. Геленджика М.

лица в отношении которого ведется производство по делу Щ.

законного представителя Б.

защитника Девичевой О.Г.

представившей удостоверение N 3523 и ордер N 664429

при секретаре К.

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении

Щ., ДД.ММ.ГГГГ. рождения, уроженца <данные изъяты>,

совершившего запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное п. "з" ч. 2 ст. 112 УК РФ,

установил:

Щ. совершил запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное п. "з" ч. 2 ст. 112 УК РФ - умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, при следующих обстоятельствах.

26 июня 2022 года примерно в 21 час 50 минут Щ., находясь в доме <адрес> в с.Кабардинка г. Геленджика, в ходе словесного конфликта с М., на почве личных неприязненных отношений взял деревянную палку и используя ее в качестве оружия, нанес палкой удары по различным частям тела М., причинив телесные повреждения в виде: перелома основной фаланги 5 пальца правой кисти со смещением отломков; кровоподтеков правого плеча, правого плечевого сустава (5), ладонной поверхности левой кисти; правого надплечья (2), вызвавшие длительное расстройство здоровья (временную нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель от момента

причинения травмы и по этому признаку расцениваются как повреждения, причинившие средней тяжести вред здоровью.

Факт совершения Щ. деяния, запрещенного уголовным законом, подтверждается следующими доказательствами.

Потерпевшая М. показала, что 26 июня прошлого года вечером в их доме отключили электричество. Затем включили, а Щ. несколько раз еще выключал электричество в счетчике, установленном в общем коридоре дома. Она не выдержала и высказала ему замечание и зашла в свою комнату, а когда снова вышла в коридор, то находившийся там Щ. стал наносить ей удары деревянной палкой по разным частям тела, она закрывала голову правой рукой, а потом забежала в свою комнату.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 26.06.2022 г. с фото-таблицей к нему (л.д. 11-15), с участием М. осмотрен коридор 1-го этажа дома <адрес> в с.Кабардинка г. Геленджика, где М. указала место нанесения Щ. ударов деревянной палкой. С места происшествия изъята деревянная палка.

Как видно из протокола осмотра предметов от 31.08.2022 г. с фото-таблицей к нему, с участием подозреваемого Щ. и его защитника осмотрена деревянная палка, изъятая в ходе осмотра места происшествия: длина 75 см, диаметр 3х3см (л.д. 59-62).

Осмотренный предмет признан и приобщен к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства (л.д. 63).

По заключению судебно-медицинской экспертизы N 991/2022 от 05.09.2022 г. М. причинены повреждения: перелом основной фаланги 5 пальца правой кисти со смещением отломков; кровоподтеки правого плеча, правого плечевого сустава (5), ладонной поверхности левой кисти; правого надплечья (2). Указанные повреждения возникли от действия тупых твердых предметов, причинили средней тяжести вред здоровью, так как вызывают длительное его расстройство (временную нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель от момента причинения травмы (л.д. 36-37).

Совокупность вышеприведенных доказательств дает суду возможность сделать вывод о том, что Щ. совершил общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом - п. "з" ч. 2 ст. 112 УК РФ, - умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Согласно выводам однородной стационарной судебно-психиатрической экспертизы N 27 от 08.02.2023г, Щ. страдал в момент совершения инкриминируемого ему деяния и страдает в настоящее время хроническим психическим расстройством в форме органического бредового (шизофреноподобного) расстройства в связи с черепно-мозговой травмой (МКБ-10 F06.20).

Имеющиеся у Щ. изменения со стороны психической деятельности выражены столь значительно, что лишали его способности в момент совершения инкриминируемого ему деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Не было у него в момент совершения инкриминируемого ему деяния какого-либо временного расстройства психической деятельности.

По своему психическому состоянию в настоящее время Щ. также не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, не может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного судопроизводства (сущность процессуальных действий и получаемых посредством их доказательств) и своего процессуального положения (содержание своих процессуальных прав и обязанностей), не обладает способностью к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию указанных прав и обязанностей, давать показания, не может участвовать в производстве следственных действий и судебном разбирательстве по делу, не может самостоятельно осуществлять право на защиту.

Психическое расстройство Щ. связано с опасностью для него и других лиц, а также с возможностью причинения им иного существенного вреда, то есть Щ. представляет общественную опасность для себя и других лиц.

Таким образом, как представляющий общественную опасность для себя и других лиц Щ. нуждается в применении к нему принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа, которое ему не противопоказано. В настоящее время Щ. алкоголизмом (наркоманией) не страдает, в медико-социальной реабилитации не нуждается (л.д. 111-115).

Сомневаться в компетентности членов экспертной комиссии и в правильности приведенных ими в заключение выводов, для признания данного заключения недопустимым доказательством оснований у суда не имеется. Экспертиза проведена компетентными лицами, соответствует требованиям закона, заключение экспертов оформлено надлежащим образом, соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, выводы экспертизы основаны на длительном изучении психического состояния Щ., являются научно обоснованными и соответствуют материалам дела.

Учитывая данные о личности Щ. и заключение экспертной комиссии, суд считает, что в момент совершения общественно опасного деяния Щ. находился в состоянии невменяемости и на основании ст. 21 УК РФ подлежит освобождению от уголовной ответственности с применением к нему принудительной меры медицинского характера.

В связи с тем, что Щ. совершил в состоянии невменяемости деяние, запрещенное уголовным законом, подпадающее под признаки средней тяжести, и по своему психическому хроническому расстройству представляет непосредственную

опасность для себя и окружающих лиц, он нуждается в соответствии с п. "б" ч. 1 ст. 99 УК РФ в применении принудительной меры медицинского характера, а именно в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 442, 443 УПК РФ, суд

постановил:

Освободить Щ. от уголовной ответственности за совершение им в состоянии невменяемости запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного п. "з" ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Применить к Щ. принудительную меру медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа.

Вещественные доказательства по уголовному делу: деревянную палку, хранящуюся в камере хранения вещественных доказательств ОМВД России по городу Геленджику, - уничтожить.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Краснодарский краевой суд в течение 15 суток со дня его вынесения.